

А. Л. КОЦ, И. В. МАГАЛИНСКИЙ

Полоцкий государственный университет (Беларусь)

Е. Н. ТОРШИН, В. Н. МАТВЕЕВ, П. Л. ЗЫКОВ

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург, Россия)

Знаки на торцах плинфы Спасо-Преображенского храма в Полоцке (по материалам архитектурно-археологических раскопок 2018 г.)

Знаки на древних кирпичах являются неисследованной темой Полоцкой школы зодчества XI—XIII вв. На сегодняшний день нет единого мнения, объясняющего назначение знаков. При археологических исследованиях Спасо-Преображенского храма Спасо-Евфросиниевского монастыря в г. Полоцке в 2018 г. исследователями была собрана большая коллекция плинфы со знаками на торцах. Зафиксировано 18 различных знаков, отдельные из которых повторяются. Сбор информации о знаках на торцах плинфы и их каталогизация позволит уточнить отдельные моменты изготовления строительного материала.

Плинфа — широкий и плоский обожженный кирпич [1, с. 193], использовавшийся в строительстве древнерусских каменных построек. Тема производства и использования древнего кирпича — плинфы достаточно широко раскрыта в исторической литературе. Тем не менее вопрос производства древних кирпичей для строительства храмов XI—XII вв. в Полоцке изучен слабо. В этом контексте авторы имеют цель рассмотреть общие характеристики производства и разработать каталог для фиксации знаков на торцах плинфы. За основу взяты только материалы археологических раскопок 2018 г.¹ около стен Спасо-Преображенского храма Спасо-Евфросиниевского монастыря². По мнению одного из исследователей древних кирпичей Д. Д. Ёлшина, создание каталога по материалам строительных центров позволило бы решить многие вопросы с датировкой памятни-

¹ В дальнейшем, по завершении исследовательских и реставрационных работ памятника, будет составлен и опубликован общий каталог знаков на торцах плинфы.

² В иной археологической литературе можно встретить более устоявшееся название памятника — Спасский собор (храм) Евфросиниевого монастыря.

ков, а также с выяснением связей между строительными организациями разных земель [2, с. 401].

Архитектурно-археологические исследования Спасского храма как памятника XII в. были начаты в 2015 г. До этого памятник в незначительной степени изучался археологически (в 1980 и 2005 гг.) и архитектурно (с начала XX в.). Раскопки показали, что внешний облик храма был совершенно иным. С севера и с юга он был окружен галереями, в которых располагались погребальные саркофаги ниже уровня пола. С запада к храму был пристроен экзонартекс с притвором. Внутреннее убранство сохранилось почти в нетронutom первоизданном виде. Внешний облик храм получил в XIX в. В архитектуре храма мы видим очень много особенностей и индивидуальных черт. Главным открытием стала находка подземного храма на месте сочленения южной галереи и экзонартекса. Объем подземного храма и конструкции над ним являются западным завершением южной галереи.

Если на сегодняшний день архитектура Беларуси XI—XII вв. изучена достаточно глубоко, то внимание основному строительному материалу — плитфе — уделяли далеко не все ученые. Первым, кто обратил внимание на полоцкую и смоленскую плитфу, был И. Хозеров. Он описал знаки на плитфе и предложил их классификацию [7].

Производство полоцкой плитфы проходило при помощи разъемных рамок на основе (на столе), сделанной из колотых досок. Подобным образом плитфа производилась и в других городах Северной и Центральной части Древнерусского государства (Чернигов, Смоленск, Старая Ладога). Каким образом была устроена система разъема торцевых досок формы, на данный момент исследователями не определено, хотя в отдельных случаях ученые высказывают предположения [3, с. 299]. Очевидно, что плитфа в формах несколько подсыхала, но это происходило в течение непродолжительного периода, поскольку на еще не досохших кирпичах при выемке их из формы мастера могли оставить отпечатки пальцев, ткани (от рукавиц?), случайно сделать какой-то дефект, подкорректировать наплывы или углы, метки.

Сушили кирпичи перед обжигом под открытым небом, вероятно, на траве. Обжиг происходил в специальных печах — напольных или устроенных в склоне холма высокого берега реки [6, с. 314].

На территории современной Беларуси печей для обжига плитфы не зафиксировано. А. А. Соловьевым, при надзорных работах по улице Войкова (около нынешнего Дома офицеров и Музея традиционного ручного ткачества Поозерья), были обнаружены завалы плитфы без следов раствора, пережженной и обгоревшей плитфы, а также много керамических

плиток пола с глазурью (в том числе бракованных). Это дало основания утверждать, что рядом с этим местом могло располагаться производство древних строительных материалов [5, с. 261].

Плинфа, сделанная из глины, которая является очень пластичной, выступает как придатный материал для нанесения изображений, надписей и различного рода рисунков. Как правило, изображения наносились на пастель, которая имела ровную заглаженную поверхность. Ярким образцом подобного изображения служит фрагмент древнего кирпича с нанесенным на него чертежом храма. Данная находка была обнаружена при раскопках стены западной галереи храма-усыпальницы Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке в 2017 г. Сохранился только угол плинфы. На нем изображение плана храма-усыпальницы: жертвенник, восточная часть северного нефа и северная стена апсиды. Изображение нанесено рукой мастера специальным предметом. При раскопках Спасо-Преображенского храма обнаружен еще ряд плинфы с разными изображениями на пастели. Наиболее часты рисунки в виде расчерченной сетки. Вероятно, что эти рисунки могли выступать как временные игральные доски. При исследованиях западной стены экзонартекса Спасского храма в 2018 г. на уровне верхней отметки сохранившейся кладки была выявлена одна фрагментированная плинфа с рельефным знаком на нижней пастели.

Что касается знаков на торцах, то это отдельная тема исследований, которая на примере полоцкой плинфы не рассматривалась. Поскольку вся плинфа в Полоцке изготавливалась в разъемных рамках, это способствовало отпечатыванию различных знаков на торцах кирпичей. Таким образом, одна из боковых досочек формы имела вырезанный знак, который отпечатывался на боковой поверхности рельефным изображением. Установлено, что плинфа практически всех храмов Полоцка XI—XII вв. имеет знаки на торцах. Конечно, данным образом помечалась не каждая плинфа, а только отдельные. На данный момент определить объем древних кирпичей со знаками от общего числа строительного материала затруднительно.

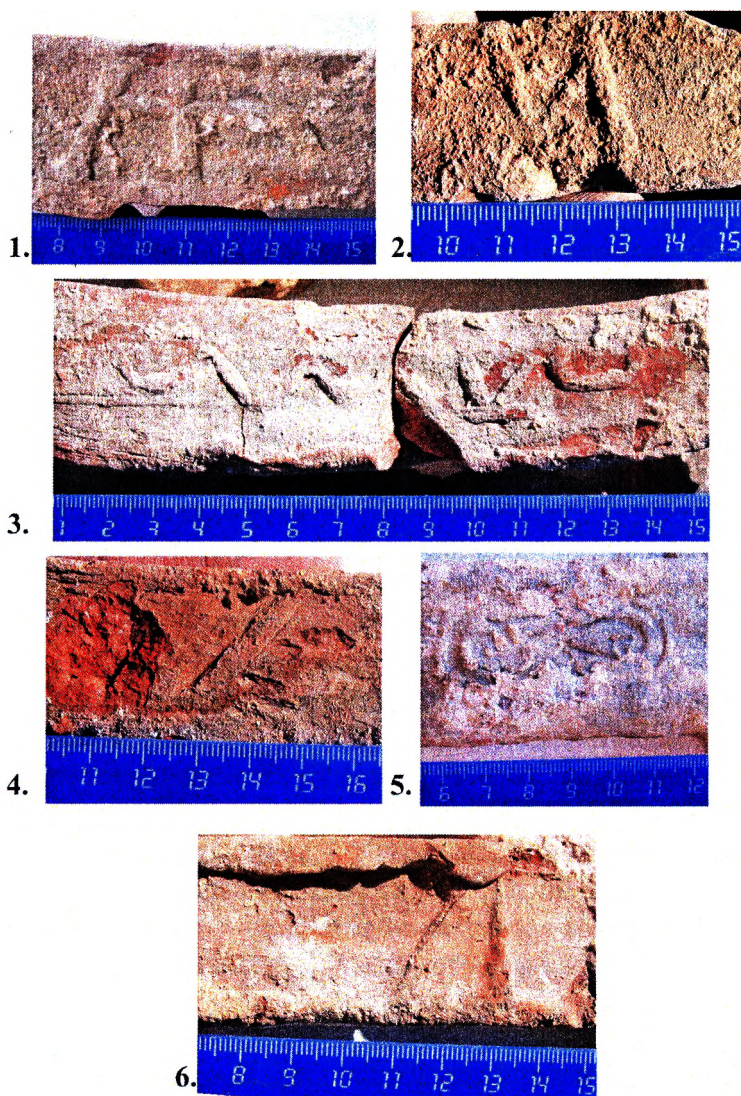
Во время археологических исследований 2018 г. около Спасо-Преображенского храма было выявлено 87 фрагментов плинфы с рельефными знаками на торцах. Подобных целых кирпичей не найдено. Также в раскопе зафиксировано 2 плинфы со знаками на торце, которые находятся в кладке древних стен³. Для сравнения: в 2017 г. обнаружено 38 находок со знаками на торцах. Объяснить причину столь значительной разницы затруднительно. Возможно, это связано с методикой, применяемой

³ Они также учитывались при составлении каталога.

к работе при раскопках. По сравнению с 2017 г., в 2018 г. гораздо больше внимания было уделено обработке плинфы и поиску знаков на торцах.

Рельефные знаки на торцах представляют собой различные изображения, которые, как правило, не поддаются единой характеристике. Все они были вырезаны на досочках производственной формы по-разному, а значит, и разными мастерами. Одни знаки могут представлять собой сложную композицию из линий в разных направлениях (№№ 1, 3, 4, 8, 9, 12, 18 по табл. 1), другие представлены в виде одной, двух или трех линий (№№ 2, 6, 7, 10, 13, 16, 17 по табл. 1). Некоторые знаки можно определить как высокохудожественные (№ 5 по табл. 1). Очевидно, что мастер, который их вырезал, неоднократно сталкивался с резьбой по дереву. Для одних знаков характерны толстые и грубые линии, для других — более тонкие и изящные. Как правило, знаки на торцах заполняют все пространство боковой поверхности плинфы по высоте, хотя отдельные знаки закрывают только половину торца по высоте. Длина знаков может быть разной: от 2,5 до 13 см. Глубина вырезанных линий в форме, а, соответственно, и рельеф не превышает 0,5—2 мм, хотя в отдельных случаях достигает до 3 мм. Многие знаки повреждены механическими воздействиями в виде сколов, а также при производстве, путем наплывов глины на боковую поверхность (илл. 1:4, 1:6). В отдельных случаях знаки могут быть закрыты известковым раствором (илл. 1:5), что затрудняет их прочтение. Так, из раскопок 2018 г. удалось четко определить 74 знака (+2 из кладки стен) (табл. 1). Остальные сильно фрагментированы или смазаны при производстве, и на данный момент реконструировать их изображение затруднительно. Всего в раскопе 2 зафиксировано 18 изображений знаков, из них 9 встречаются повторно, а 9 выявлены в данном раскопе как единичные. Знаки на торцах зафиксированы как на тычковой, так и на ложковой стороне. Зафиксировано, что 17 знаков нанесены на тычковую сторону кирпича, 2 — на ложковую сторону. Хотя абсолютное большинство знаков (68 находок) выявлено на фрагментах плинфы, по которым сложно определить сторону кирпича.

Наиболее распространенным знаком (21 находка) является зигзагообразная линия длиной около 13 см (№ 1 по табл. 1). Данный знак сильно превалирует по сравнению с остальными. Два таких же знака зафиксированы и в кладке стены. Знак в виде косой черты (№ 7 по табл. 1) — самый простой из всех выявленных. Для производства плинфы с данным знаком использовались разные формы. 6 плинф со знаком в виде бесконечности (№ 5 по табл. 1) произведены в разных формах. Все знаки имеют разные размеры и форматы (т. е. вырезаны по-разному), но в целом они между собой очень схожи. Знаки в виде звездочки с боковыми вертикальными

Илл. 1. Наиболее широко распространенные рельефные знаки на торцах
Номера соответствуют табл. 1: 1 — № 4; 2 — № 6; 3 — № 1; 4 — № 7; 5 — № 5; 6 — № 2

линиями (№ 9 по табл. 1) очень смазанные. Такой же знак был выявлен в кладке стены в раскопе 1 в 2017 г. Плинфа со знаком в виде наклонной латинской буквы «N» (№ 6 по табл. 1) производилась в одной форме, как и плинфа со знаком в виде простой сеточки (№ 4 по табл. 1). 7 кирпичей со знаком в виде наклонной и вертикальной линий (№ 2 по табл. 1) сделаны в одной форме, а еще два сделаны в двух других формах. Знак в виде вертикальной черты с четвертью круга (№ 15 по табл. 1) выявлен

Илл. 2. Торце плинфы с клеймом в виде двух наклонных линий

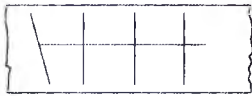
на фрагменте плинфы небольшого размера (ширина не более 16,5 см). Все остальные знаки нанесены на стандартную крупноформатную плинфу, размер которой читается на 18 артефактах.

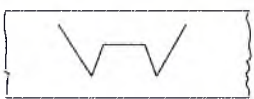
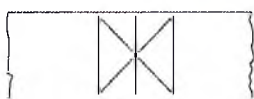
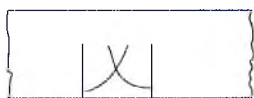
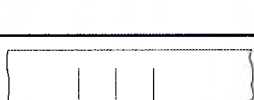
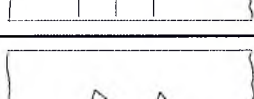
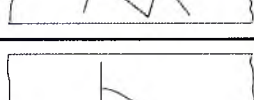
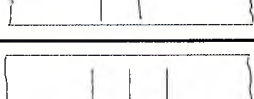
При исследованиях 2018 г. выявлен еще один тип знаков на торце, которые нами определены как клейма. По определению П. А. Раппопорта, эти изображения являются процарапанными по сырой глине метками [4, с. 187]. Но в данном случае, по всей видимости, клеймо ставилось отдельным предметом, а не путем нанесения отдельных двух полос (илл. 2). Изображение клейма на всех кирпичах одинаковое. Данное клеймо наносилось только на мелкоформатную плинфу. Изображение вдавленных линий толстое и грубое, имеет небольшой наклон. Клеймо наносилось на всю высоту плинфы по центру тычка. В раскопе 2018 г. зафиксированы 13 фрагментов плинфы с данным клеймом.

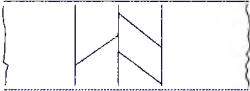
Таким образом, в раскопе 2018 г. при Спасо-Преображенском храме собрана коллекция из 87 фрагментов плинфы, на торцах которых имеется изображение рельефных знаков. Также зафиксировано 2 знака в кладке древних стен. Всего зафиксировано 18 знаков, из которых 9 повторяются и 9 являются единичными в данном раскопе. Еще выявлено 13 экземпляров мелкоформатной плинфы с отпечатанным на торце клеймом в виде двух наклонных линий.

Вопрос о назначении знаков на торцах на сегодняшний день остается открытым. Не раскрыты отдельные технологические моменты производства древних кирпичей. В дальнейшем максимально полный сбор информации о знаках на торцах плинфы и их каталогизация позволит уточнить отдельные моменты изготовления древних кирпичей в рамках строительства Спасо-Преображенского храма в Полоцке.

Табл. 1. Виды рельефных знаков на торцах плинфы со Спасо-Преображенского храма в Полоцке (раскопки 2018 г.):

№	Схематическое изображение	Количество	Год раскопок	Место находки	Номера по коллекционной описи	Примечания
1.		21 (+2 в кладке стены)	2018	Раскоп 2	36, 51, 52, 63, 64, 115, 125, 127, 127, 153, 157, 162, 187, 255(?), 293, 294, 295, 383, 691, 698, 852	Илл. 1:3
2.		9	2018	Раскоп 2	79, 97, 174, 298, 670, 765, 790, 794, 850	Илл. 1:6
3.		9	2018	Раскоп 2	91, 247, 249, 259, 384, 474, 498, 690, 875	
4.		7	2018	Раскоп 2	116, 173, 292, 520, 765, 866, 890	Илл. 1:1
5.		6	2018	Раскоп 2	39, 40, 117, 195, 186, 794	Илл. 1:5
6.		5	2018	Раскоп 2	134, 135, 180, 181, 422	Илл. 1:2

7.		4	2018	Раскоп 2	28, 196, 851, 891	Илл. 1:4
8.		2	2018	Раскоп 2	410, 296	
9.		2	2018	Раскоп 2	410, 619	
10.		1	2018	Раскоп 2	297	
11.		1	2018	Раскоп 2	126	Изо- бра- жение обло- мано
12.		1	2018	Раскоп 2	793	Не- четкое изо- браже- ние
13.		1	2018	Раскоп 2	26	
14.		1	2018	Раскоп 2	729	
15.		1	2018	Раскоп 2	32	
16.		1	2018	Раскоп 2	299	
17.		1	2018	Раскоп 2	291	

18.		1	2018	Раскоп 2	264	
19.	Фрагментированные знаки	7	2018	Раскоп 2	137, 184, 185, 199, 355, 382, 386	
20.	Смазанные знаки	6	2018	Раскоп 2	54, 85, 189, 192, 385, 766	

Литература

1. Археалогія Беларусі: энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2. Л—Я / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) і інш. — Мн., 2011. — 464 с.
2. Ёлшин, Д. Д. Новые исследования древнерусской плинфы: итоги и перспективы / Д. Д. Ёлшин // Археологія і давня історія України: сб. науч. работ. — Киев, 2010. — Вып. 1. — С. 395—407.
3. Новоселов, Н. В. В продолжение дискуссии (к вопросу об индивидуальных особенностях изготовления новгородской плинфы начала XII в.) / Н. В. Новоселов // Ладога в контексте истории и археологии северной Евразии: По материалам XVII Чтений памяти Анны Мачинской (Старая Ладога, 22—23 декабря 2012 г.) и XVIII Чтений памяти Анны и Дмитрия Алексеевича Мачинских (Старая Ладога, 21—22 декабря 2013 г.) — СПб., 2014. — С. 298—304.
4. Раппопорт, П. А. Знаки на плинфе / П. А. Раппопорт // Архитектура средневековой Руси. Избранные статьи. К 100-летию со дня рождения. — СПб., 2013. — С. 187—195.
5. Соловьев, А. А. Итоги археологического надзора за ремонтом теплотрассы на ул. Войкова в г. Полоцке / А. А. Соловьев // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. — Мн., 2009. — Вып. 17. Археалагічныя даследаванні на Беларусі ў 2007 годзе. — С. 261.
6. Трусаў, А. А. Гісторыя будаўнічай тэхнікі полацкай архітэктурнай школы / А. А. Трусаў // Гісторыя і ахеалогія Полацка і Полацкай зямлі: матэрыялы VII Міжнароднага навуковага канферэнцыі (Полацк, 1—2 лістапада 2017 г.) / уклад. Т. У. Явіч. — Полацк, 2019. — С. 305—317.
7. Хозеров, И. М. Знаки и клеймы кирпичей смоленских памятников зодчества древнейшего периода / И. М. Хозеров // Научные известия Смоленского ун-та. — Смоленск, 1929. — Т. 5, вып. 3.

A. Kots, I. Magalinsky, E. Torshin, V. Matveev, P. Zykov

PLINTH BRICKS SYMBOLS

IN THE HOLY TRANSFIGURATION CHURCH IN POLOTSK

(based on architectural and archaeological excavations in 2018)

Abstract. The paper considers symbols on ancient plinth bricks found during excavations in the Holy Transfiguration Church within St. Euphrosyne Monastery in Polotsk in 2018. It is an unexplored area of the 11th—13th-centuries Polotsk architecture. To date, there is no consensus view on the purpose of the markings. The big collection of plinth bricks with symbols on the ends contains 18 different symbols, a few of which repeat themselves on several bricks. Systematization of the accumulated markings data from ancient bricks will clarify certain aspects of the building material manufacture.